

Счастливый случай

Артур М.

Артур М Счастливый случай

<https://litres.ru/74280984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если в один прекрасный момент на твою банковскую карту падает пятьдесят миллионов? Для бывшего таксиста Тихона это не билет в сказку, а настоящий электрический разряд, который выжигает многолетнюю привычку выживать. Сжигая деньги в безумном марафоне пустых покупок, Тихон пытается откупиться от удушающего прошлого. Но когда счета обнуляются, на пепелище остаются лишь холодный бетон старого ангара, разобранный до винтика матово-серая «Волга» и графический планшет.

Это история о выгорании, тяжелом запахе моторного масла и ло-фи музыки, о дружбе, которая держится на честном слове, и о том, как перестать бояться чистого листа. Когда дорога перестает быть тюрьмой, а деньги становятся лишь топливом для новой жизни.

Артур М

Счастливый случай

Глава 1

Зима в Москве в тот год выдалась серой и тягучей, как старый мазут. Снег падал неохотно, тут же превращаясь под колесами машин в грязную жижу, а короткий день гас задолго до вечера, сменяясь слепым светом фонарей и бесконечным потоком фар.

Тихону было двадцать семь, и последние несколько лет его жизнь состояла из баранки, печки «Лады Весты», запаха дешевого ароматизатора «Антитабак» и бесконечной череды пассажиров. Сегодня смена выдалась особенно унылой: редкие заказы, пробки в три балла, которые ощущались как все десять, и затекшая поясница.

Около девяти вечера, когда стрелка уровня топлива неумолимо приближалась к красной зоне, Тихон свернул на заправку сети нового формата - с просторным мини-маркетом при колонках, совсем как в американских фильмах.захотелось вытянуть ноги, взять горячего кофе и купить какую-нибудь вредную пачку снэков.

Внутри магазина пахло свежей выпечкой, зерновым кофе и омывайкой. Тихон взял бутылку минералки, шоколадный батончик и уже у кассы, заметив на стойке цветастый картонный стенд с билетами моментальной лотереи и слогана-

ми про сто миллионов рублей главного приза, хмыкнул про себя. Подумал: «А почему бы и нет? Всё равно день коту под хвост». Сунул продавщице пару сотен, вытащил наугад первый попавшийся билет и сунул его в карман куртки, даже не взглядываясь.

Доработав смену почти до полуночи, он наконец подрулил к своему дому.

Панельная девятиэтажка серого, выцветшего от времени цвета стояла на окраине спального района. Ее стены давно покрылись трещинами в штукатурке, подъездные козырьки прогнулись под тяжестью слежавшегося снега, а тусклый свет над железной дверью подъезда выхватывал из темноты сугробы и ряды припаркованных вплотную машин. Лифт в этот час, разумеется, гудел с надрывом, останавливаясь на каждом этаже с глухим металлическим стуком.

Квартира Тихона на седьмом этаже встретила его привычной прохладой и тишиной. Прихожая тесная, пахнет сыростью с лестничной площадки и старым линолеумом. На вешалке висит одинокая куртка, в углу стоят тяжелые ботинки со следами реагентов.

Он скинул обувь, бросил ключи на тумбочку и уже собирался пойти на кухню поставить чайник, как вдруг хлопнул себя по лбу.

- Твою ж... Билет!

Тихон развернулся, выбежал обратно на лестничную клетку, спустился к машине, нащупал на холодном сиденье

злополучную бумажку и пулей взлетел назад, на седьмой этаж.

На кухне было тесно. Узкий стол, холодильник «Саратов», гудящий в углу, и одна-единственная лампочка под пластиковым плафоном. Тихон сел за стол, положил перед собой билет и взял со стола старую ручку с обгрызенным колпачком, чтобы стереть защитный слой. Руки, привыкшие уверенно крутить баранку на обледенелой трассе, почему-то слегка подрагивали.

Он провел монеткой по серебристому полю. Появились цифры. Потом еще одно поле.

Тихон замер. Поморгал, поднес билет ближе к тусклой лампе, протирая глаза. Цифры не исчезали. На них четко и недвусмысленно значилась сумма.

Пятьдесят миллионов рублей.

Внезапно в тишине квартиры стало слышно, как бешено колотится собственное сердце. Пол под ногами качнулся, словно «Лада» снова попала на гололед. Сто миллионов был главный приз, но пятьдесят... Пятьдесят миллионов - это были деньги, которые стирали всю его прежнюю жизнь в один миг.

Глава 2

Тихона прошибло холодным потом. Внутри всё сжалось, а в груди закололо так, будто вместо сердца туда вставили раскаленный кусок металла. Воздуха в тесной кухне вдруг стало катастрофически мало. В голове гудело, мысли путались,

сменяя друг друга с бешеной скоростью: «Ошибка. Опечатка. Такого не бывает. Розыгрыш для дураков. Почему я? Почему сейчас?». Страх, что это какая-то злая шутка или сбой в матрице, смешивался с лихорадочной, ослепляющей надеждой.

Он моргнул, протер глаза рукавом кофты и снова всмотрелся в цифры. Нет, чернила не исчезли. Пятьдесят миллионов.

Тихон резко глянул на настенные часы над холодильником. Стрелки показывали 19:43.

До закрытия центрального офиса лотереи оставался примерно час. Времени на раздумья не было вообще.

Он вылетел из квартиры так, будто за ним гнались, даже не застегнув куртку до конца. На ходу запрыгнул в лифт, который с грохотом понесся вниз, выскочил в морозный московский вечер и бросился к машине. Мотор «Лады» завелся с натужным воем, стекла изнутри были покрыты легкой коркой льда, но ждать, пока они оттают, он не стал. Сорвавшись с места с пробуксовкой, Тихон выкрутил руль и погнал в сторону центра, молясь только об одном - успеть до закрытия дверей.

В центральном офисе лотереи было тихо и пахло дешевым кофе и бумагой. За стеклянными перегородками сидели операторы, а у терминалов толтелось пару человек. Тихон подлетел к стойке информации, тяжело дыша после беспокойной дороги, вытащил из кармана мятый билет и положил его пе-

ред девушкой-сотрудницей в фирменном жилете.

- Мне... мне нужно проверить, - голос сорвался, пришлось откашляться. - Вот. Выиграл.

Девушка взглянула на него уставшим взглядом человека, который видел за день слишком много надежд и разочарований, взяла билет и поднесла его к сканеру штрих-кода.

Короткий писк терминала прорезал тишину зала.

Сотрудница посмотрела на монитор, потом медленно подняла глаза на Тихона. Лицо ее изменилось - исчезла дежурная вежливость, в глазах появилось странное, настороженное уважение. Она развернула монитор чуть к нему, нажимая несколько клавиш.

На экране высветился статус билета, защитный код розыгрыша и сумма, подтвержденная центральной системой.

- Поздравляю, молодой человек, - тихо произнесла она, чеканя каждое слово. - Ваш билет подлинный. Выплата крупная, система на месте такую сумму выдать не может. Вам нужно оформить заявку на получение выигрыша через головной департамент. Нужен паспорт, ИНН и реквизиты счета.

Тихон стоял перед стойкой, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Цифры на экране монитора светились так ярко, что у него рябило в глазах. Полтинник. Настоящие пятьдесят миллионов рублей. Его жизнь только что бесповоротно сошла с рельсов.

Глава 3

Оформление заняло три бесконечных часа.

Тихона провели в отдельный кабинет на втором этаже - небольшое, духовно стерильное помещение с серыми жалюзи на окнах, кулером с холодной водой в углу и мужчиной в строгом костюме по имени Игорь Сергеевич, от которого пахло дорогим табаком и мятной жвачкой.

Игорь Сергеевич разговаривал тихо, вежливо и монотонно, как робот. Он перекладывал с места на место бумаги, сверял номера паспорта, требовал ИНН, СНИЛС и банковские реквизиты. На вопросы Тихона - мол, когда, как и вообще реально ли это - юрист лишь сухо улыбался: «Все процедуры стандартные, молодой человек. Проверка безопасности, уплата налога на выигрыш в размере тринадцати процентов, перевод траншами. Государство свое возьмет в первую очередь».

Слово «налог» резануло слух. Шесть с половиной миллионов. Но даже после вычета налога оставалась такая астрономическая сумма, которую Тихон не заработал бы за три жизни круглосуточной рулежки по МКАДу.

Когда все бумаги были подписаны, а в телефоне звякнуло уведомление о принятии заявки в обработку (первая выплата должна была поступить на счет в течение трех рабочих дней), Тихон вышел из здания на ночную улицу.

Москва сияла огнями. Огромные рекламные экраны на фасадных зданиях переливались неонами, мимо проносились дорогие иномарки, пешеходы спешили по своим делам, ку-

таясь в пуховики. Раньше этот город казался ему серым, тесным и враждебным - местом, где нужно пахать за копейки, чтобы просто заплатить за съемную квартиру и бензин.

Сейчас город выглядел иначе. Он словно стал прозрачным. Словно стекло витрин и крыши машин истончились, и за ними проступила абсолютная, звенящая пустота.

Тихон сел в свою «Ладу Весту», привычно хлопнула дверца, запахло тем же старым ароматизатором. Он повернул ключ в замке зажигания. Мотор заурчал. На приборной панели по-прежнему светилась лампочка низкого уровня топлива.

Он мог бы прямо сейчас поехать на любую заправку мира, купить этот автозавод целиком. Но вместо этого он просто сидел на водительском кресле, глядя в лобовое стекло, на котором замерзали редкие снежинки.

Внутри не было радости. Было странное, липкое оцепенение. Будто он стоял на краю пропасти и ждал, когда земля под ногами окончательно обвалится.

Глава 4

Утро началось не с будильника, а с тишины.

Обычно в семь утра за стеной соседи начинали шумно собирать ребенка в школу, хлопала тяжелая входная дверь, а во дворе уже заводился чей-то старый дизельный фургон. Тихон открыл глаза и понял: за окном тихо. Или просто за ночь слух притупился от пережитого шока.

Он лежал на продавленном диване в своей тесной комна-

те, глядя на трещину в потолке. Голова гудела, во рту было сухо, будто он вчера не минералку пил, а мешок цемента разгружал. Первой мыслью было: «Приснилось». Обычный дурацкий сон перетруженного таксиста, у которого от недосыпа уже галлюцинации про миллионы.

Тихон резко сел, свесил ноги на холодный линолеум и потянулся к телефону на тумбочке.

Экран загорелся. Никаких уведомлений о списании за бензин или долгов по коммуналке. Зато в приложении банка, в самом верху, висело новое оповещение. Он открыл его дрожащим пальцем.

Там красовалась первая часть перевода - сумма, от которой у него мгновенно перехватило дыхание. Даже после вычета всех налогов и комиссий на счету лежало столько нулей, сколько он никогда в жизни не видел собранными вместе. Деньги пришли. Это была реальность.

Тихон встал, прошел на кухню, механически поставил чайник.

Раньше утро расписывалось по минутам: умыться, заглотить растворимый кофе, натянуть куртку, спуститься к машине, проверить масло, выехать на заказ, пока пробки не встали намертво. Каждая минута простоя означала минус из дневной выручки.

Сейчас делать было не нужно ничего.

Он подошел к окну. Внизу, за заиндевевшим стеклом, серая и унылая стояла его «Лада Веста». На ее крыше за ночь

нарос аккуратный сугроб. Раньше этот вид вызывал глухое раздражение и тоску: надо идти счищать щеткой, отскребать стекла скребком и снова крутить баранку до боли в суставах.

Сегодня он смотрел на машину как на музейный экспонат или на старые потрепанные сандалии, которые жмут, но выбрасывать почему-то жалко.

Тихон налил кипяток в кружку, бросил туда пакетик дешевого чая. Сел за тот самый липкий стол. В кармане куртки, висевшей в прихожей, все еще лежал тот самый счастливый лотерейный билет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.